

Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане

А. Н. Алексеенко, Ж. С. Аубакирова, А. С. Жанбосинова

Для цитирования: Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С., Жанбосинова А. С. Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1368–1385.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>

В статье анализируется процесс формирования демографической системы Республики Казахстан, функционирующей на автохтонной основе. Источниками при подготовке статьи выступили статистические данные, характеризующие процессы воспроизводства населения в начале XXI в., материалы всесоюзных и казахстанских переписей населения. Выяснилось, что алгоритм функционирования суверенной демографической системы во многом стал следствием особенностей существования казахов в советское время. Отличительной чертой являлось то, что перед распадом СССР более 60 % представителей этноса проживало в сельской местности, сохраняя традиционные варианты демографического поведения. Основу городского населения составляли европейские народы, оказавшиеся в Казахстане в основном в результате внешних миграций. В 1990-е гг. значительная часть европейского компонента населения эмигрировала. Во втором десятилетии XXI в. роль внешних миграций (как эмиграции, так и иммиграции) свелась к минимуму, динамику численности населения определяют процессы воспроизводства казахского этноса, ставшего большинством населения в республике, в том числе и в городах. Тем не менее наследие советской эпохи до сих пор оказывает влияние на функционирование суверенной демографической системы. В первую очередь оно проявляется через эволюции возрастной структуры казахов, детерминированной демографическим взрывом в середине XX в. Особенностью современной демографической ситуации является быстрая урбанизация автохтонов, в основном молодежи. В ре-

Александр Николаевич Алексеенко — д-р ист. наук, директор, Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова, Республика Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. 30-й Гвардейской дивизии, 34; alalexeenko56@gmail.com

Жанна Сакеновна Аубакирова — канд. ист. наук, Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова, Республика Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. 30-й Гвардейской дивизии, 34; zhanna_aubakirova707@inbox.ru

Альбина Советовна Жанбосинова — д-р ист. наук, проф., Восточно-Казахстанский государственный университет имени Сарсена Аманжолова, Республика Казахстан, Усть-Каменогорск, ул. 30-й Гвардейской дивизии, 34; sovetuk@rambler.ru

Aleksandr N. Alekseyenko — Doctor in History, Head, Sarsen Amanzholov East Kazakhstan State University, 34, 30-i Gvardeiskoi Divizii ul., Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; alalexeenko56@gmail.com

Zhanna S. Aubakirova — PhD in History, Sarsen Amanzholov East Kazakhstan State University, 34, Tridtsatoi Gvardeiskoi Divizii ul., Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; zhanna_aubakirova707@inbox.ru

Albina S. Zhanbosinova — Doctor in History, Professor, Sarsen Amanzholov East Kazakhstan State University, 34, Tridtsatoi Gvardeiskoi Divizii ul., Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; sovetuk@rambler.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

зультате динамика показателей воспроизводства городского населения намного выше, чем в сельской местности. В первую очередь это характерно для женщин старшего репродуктивного возраста. Наблюдается этап «количественного» освоения городского пространства, когда значительная часть городского населения представлена вчерашними сельскими жителями, переносщими на новое место жительства соответствующие репродуктивные установки. С течением времени ситуация будет меняться, так как в младших репродуктивных группах показатели рождаемости снижаются. Таким образом, впервые в новейшей истории Казахстана складывается демографическая система, функционирующая на автохтонной основе, постепенно формируются ее параметры.

Ключевые слова: Казахстан, демографическая система, воспроизводство, рождаемость, автохтоны, возрастная структура, этнический состав.

Ethno-Demographic Evolution and Formation of the Sovereign Demographic System in Kazakhstan

A. N. Alekseyenko, Z. S. Aubakirova, A. S. Zhanbossinova

For citation: Alekseyenko A. N., Aubakirova Z. S., Zhanbossinova A. S. Ethno-Demographic Evolution and Formation of the Sovereign Demographic System in Kazakhstan. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 4, pp. 1368–1385. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413> (In Russian)

The article analyzes the formation of demographic system on an autochthonous basis in the Republic of Kazakhstan. It shows that the algorithm of the functioning of sovereign demographic system stems from the peculiarities of the Kazakh lifestyle in the Soviet era when before the collapse of the Soviet Union more than 60% of ethnic representatives had lived in rural areas, preserving their traditional variants of demographic behavior. The core of the urban population was made up of European peoples who moved to Kazakhstan mainly as a result of external migrations. In the 1990s, a considerable part of the European component emigrated. In the second decade of the 21st century, the role of external migration (both emigration and immigration) has been reduced to a minimum; the population dynamics are determined by the reproduction of the Kazakh ethnos — the majority of the population in the republic (both rural and urban). Nevertheless, the heritage of the Soviet era still influences the functioning of the sovereign demographic system. First of all, it is displayed in the evolution of the Kazakh age structure affected by the demographic explosion in the middle of the 20th century. A feature of the current demographic situation in the republic is the rapid urbanization of autochthons, mostly young people. There is a stage of “quantitative” development of urban space, when a significant part of the urban population is represented by former rural residents who transfer corresponding reproductive attitudes to their new residence. Thus, for the first time in the modern history of Kazakhstan there is a demographic system functioning on an autochthonous basis.

Keywords: Kazakhstan, demographic system, reproduction, birth rate, autochthons, age structure, ethnic composition.

Этнодемографические потрясения, переживаемые Казахстаном в течение XX столетия, являлись следствием особенностей политического, социального, экономического развития СССР. В результате миграционных приливов в республику кардинально изменился ее этнический состав. Основную роль в этом процессе играли славянские народы, составившие в советское время большинство насе-

ния Казахстана, в первую очередь в городах. Специфика демографического развития казахов растворялась в усредненных республиканских показателях, приближавшихся к стандартам, характерным для европейской части СССР.

В настоящее время большинством населения государства являются казахи, влияние внешних миграций на динамику численности населения минимально. Основные варианты демографического развития находятся внутри страны и сконцентрированы в культурологических, социальных особенностях казахского этноса. Впервые в новейшей истории демографическая система республики начала функционировать на автохтонной основе.

Тенденции развития суверенной демографической системы весьма противоречивы. В Республике Казахстан немалое влияние имеют этноориентированные идеи, призывающие вернуться к традиционным ценностям, важнейшей составляющей которых является высокая рождаемость и многодетная семья. «Демографические ценности» в основном сформировались в недалеком советском прошлом и являлись следствием этнически дифференцированной системы расселения, определившей и соответствующие демографические установки. Показатели рождаемости в сельской местности, где проживала большая часть казахов, были существенно выше, чем в «европеизированных» городах. В то же время в стране заявлен процесс модернизации общественного сознания, базирующийся на урбанизации, качественном образовании, прагматизме и конкурентоспособности. В мировой практике данный факт чаще всего становится причиной постепенного снижения репродуктивной активности. Под взаимным влиянием этих противоречивых явлений и происходит формирование демографической системы, функционирующей на эндогенной этнической основе.

Целью статьи является выяснение особенностей становления суверенной демографической системы, получившей отражение в демографической статистике. Акцент сделан на анализе показателей воспроизводства населения, в первую очередь городского, определяющих динамику демографического развития современного Казахстана. Авторы заостряют внимание на эволюциях рождаемости, вбирающих в себя весь спектр эмоционально насыщенных дискуссий и более полно демонстрирующих суверенную суть демографической системы. Влияние показателей смертности, игравших важную роль в демографическом переходе середины XX в., в настоящее время не столь значительно и в целом не отражает особенностей текущей ситуации.

В работе использовались как общенаучные, так и демографические методы: принцип историзма; сравнение, анализ и синтез; метод поколенческого анализа; статистический, графический методы и другие. Источниковой основой исследования явились статистические сведения, представленные в Демографическом ежегоднике Казахстана за 2017 г.¹ Особенностью подобных ежегодных изданий является концентрация демографической статистики не только за текущий год, но и за несколько предыдущих лет. Демографический ежегодник 2017 г. публикует сопоставимую информацию в период с 2009 г. (год проведения последней переписи населения Казахстана) по 2016 г. (некоторые разделы представлены данными и за 2017 г.), что дает возможность проведения анализа ряда статистических данных в небольшом,

¹ Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сб. Астана, 2017.

но насыщенном хронологическом диапазоне. Демографические показатели (городское и сельское население, возрастно-половая структура, рождаемость, смертность и естественный прирост, миграции населения и т. д.) представлены в региональном разрезе. Аналитические возможности источника были бы полнее в случае присутствия в нем статистических данных в этническом разрезе. К сожалению, за редким исключением подобные сведения отсутствуют.

Для выявления особенностей суверенной политики народонаселения авторами был проведен краткий ретроспективный анализ данных, содержащихся во все-союзных переписях населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. и национальных переписях населения Республики Казахстан 1999 и 2009 гг.

Представленный блок статистических сведений позволяет провести анализ вариантов текущей демографической ситуации в Казахстане, сделать определенные выводы.

Круг казахстанских ученых, занимающихся проблемами воспроизводства населения в постсоветский период, достаточно узок. Суверенные особенности демографического развития в конце XX — начале XXI вв. рассматривались в монографиях М. Х. Асылбекова и В. В. Козиной². Наряду с другими проблемами авторы описали состояние рождаемости, смертности, брачности и разводимости в 1980–1990-е гг., отразив демографические позиции Казахстана в кризисный период. Учеными была также предпринята попытка выявления особенностей демографического развития казахского этноса в конце XX в.³ Этой же проблеме посвящена монография Г. А. Сарсембаевой⁴. Этнические аспекты воспроизводства населения рассматривались автором и в других работах⁵.

С помощью социологических исследований особенности репродуктивного поведения казахстанских женщин изучает А. Б. Есимова⁶. Отметим, что А. Б. Есимова — один из немногих авторов в Казахстане, посвятивших себя проблеме репродуктивного поведения через анализ возможностей традиционного «социального капитала»⁷. Влиянию социальных сетей на репродуктивное поведение семьи

² См.: Асылбеков М. Х., Козина В. В. Демографическое развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета. Алматы, 2001; Асылбеков М. Х., Козина В. В. Демографические процессы современного Казахстана. Алматы, 1995.

³ Асылбеков М. Х., Козина В. В. Казахи. Демографические тенденции 80–90-х годов. Алматы, 2000.

⁴ Сарсембаева Г. А. Демографическое развитие казахского этноса в Республике Казахстан в конце XX — начале XXI в. Барнаул, 2013.

⁵ См.: Сарсембаева Г. А.: 1) Особенности демографических процессов казахского населения в 1970–1989 гг. // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Аманжоловские чтения — 2007». Усть-Каменогорск, 2007. Ч. V. С. 269–263; 2) Республика Казахстан: эволюции рождаемости казахов в конце XX — начале XXI веков // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2012. №2 (9). Ч. 2. С. 68–75; 3) Репродуктивное поведение казахского населения Восточно-Казахстанской области в современный период (1999–2009 гг.) (по материалам социологического исследования // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сб. науч. тр. Усть-Каменогорск. Усть-Каменогорск, 2014. С. 294–308.

⁶ Есимова А. Б. Семейно-родственные связи как социальный капитал в реализации репродуктивного поведения // Вестник ПГУ. Сер. гуманитарная. 2010. № 2. С. 8–14.

⁷ Есимова А. Б. Женщины Южно-Казахстанской области: социологические исследования по вопросам репродуктивного и брачного поведения // Реализация прав женщин в Казахстане. Союз женщин интеллектуального труда. Алматы, 2002. С. 70–72.

в Казахстане также посвящена статья карагандинского исследователя З. Х. Валитовой⁸.

На основе кластерного анализа демографических показателей (общие и возрастные коэффициенты рождаемости, нетто-коэффициент воспроизводства, суммарный коэффициент рождаемости) Ж. С. Аубакировой выделены области Республики Казахстан с различными показателями воспроизводства, фиксируется региональное многообразие репродуктивных установок населения⁹. Проблема нашла отражение и в более позднем исследовании, проводимом по сопоставимым критериям и позволившем увидеть варианты функционирования демографической системы в условиях эволюции этнического состава населения¹⁰. Автор, в связи с появлением новых тенденций этнодемографического развития Казахстана, более пристальное внимание уделяет казахской семье, трансформации семейных ценностей казахов¹¹.

Учитывая, что в Казахстане всегда присутствовала выраженная региональная дифференциация показателей воспроизводства населения, большое значение приобретают исследования областных особенностей демографического развития. Среди работ такого рода можно выделить статьи С. К. Уалиевой, исследующей проблему семейно-брачных отношений в Восточно-Казахстанской области¹². Изучению процесса рождаемости на востоке Казахстана посвящены работы Е. Жолдиновой¹³, З. Н. Айтказиной¹⁴. В начале XXI в. в регионе было проведено социологическое исследование «Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области». Выявлены особенности репродуктивных установок в зависимости от этнической принадлежности, возраста, места проживания, уровня образования

⁸ Валитова З. Х. Репродуктивное поведение семьи в Казахстане: роль социальных сетей // Тезисы докладов и выступлений на III Всероссийском социологическом конгрессе 21–24 октября 2008 г. М., 2008.

⁹ Аубакирова Ж. С. Воспроизводство населения Казахстана: этнорегиональный аспект. Усть-Каменогорск, 2010.

¹⁰ Аубакирова Ж. С. Демографическое районирование Казахстана. Усть-Каменогорск, 2017.

¹¹ См.: Аубакирова Ж. С.: 1) Казахская семья: трансформация семейных ценностей и демографического поведения как объект исследования // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Казахи в евразийском пространстве: история, культура и социокультурные процессы». Омск, 2014. С. 20–23; 2) Эволюция семейных ценностей и демографическое поведение в казахской семье: постановка проблемы // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. научных трудов XV Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2015. С. 31–35.

¹² См.: Уалиева С. К.: 1) К характеристике семейно-брачных отношений на востоке Казахстана в 90-е гг. XX в. // Взаимосвязи и взаимовлияние народов Восточного Казахстана в хозяйственной и культурной деятельности. XVIII–XXI вв. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11–12 октября 2001 г.). Усть-Каменогорск, 2002. С. 59–64; 2) Брачное состояние и репродуктивные установки женщин ВКО // Роль и место женщин в современном социально-политическом мире. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 15–16 марта 2004 г. Усть-Каменогорск, 2004. С. 130–140; 3) Фактор брачного состояния в формировании репродуктивных установок женщин Восточно-Казахстанской области // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2004. С. 353–361.

¹³ Жолдинова Е. Изучение процессов рождаемости в Восточном Казахстане в период с 1989 по 2000 гг. // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2004. С. 145–151.

¹⁴ Айтказина З. Н. Сравнительная характеристика репродуктивных установок городских и сельских женщин Восточно-Казахстанской области // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2004. С. 24–33.

и т. д. Результаты исследования представлены в монографии А. Н. Алексеенко с соавторами¹⁵. Региональные демографические проблемы нередко поднимаются учеными Южного Казахстана. Этнические особенности демографического поведения изучались А. Б. Есимовой¹⁶. Этнодемографические и миграционные процессы региона освещались в публикациях Ш. Т. Абдреевой¹⁷, И. С. Савина¹⁸, А. Б. Калыш¹⁹.

Таковы в целом направления исследований проблемы в Казахстане. Основой их часто являются этнически дифференцированные показатели воспроизводства населения. Именно этнический компонент во многом определил ход исследовательской мысли. В то же время практически отсутствуют работы, демонстрирующие эволюции процесса рождаемости в условиях становления этносоциальной однородности, когда все большее значение получают не этнические, а социально-экономические, административно-территориальные факторы.

* * *

Советское прошлое оказало существенное влияние на суверенное развитие Казахстана. Распад СССР и строительство новых национальных государств актуализировали вопрос о готовности титульных этносов бывших союзных республик выполнять государствообразующие функции, быть определяющими в демографической, экономической, социальной, политической структурах. Для Казахстана данные вопросы были, на наш взгляд, наиболее актуальны. В этнодемографических стратегиях государства прошлое во многом определяет суть настоящего и будущего.

«Советскую» историю населения республики можно разбить на два этапа, условными границами которых служат даты переписей населения (табл. 1).

Во время действия первого этапа (переписи населения 1926 и 1959 гг.) сложившаяся в конце XIX — первой четверти XX в. этническая структура населения подверглась серьезным изменениям. Так, численность казахов в 1959 г., в сравнении с 1926 г., сократилась на 23,2 %, при этом наибольшие потери народ понес во время голода начала 1930-х гг. Приток из других регионов СССР (депортации, эвакуация в годы Великой Отечественной войны, освоение целинных и залежных земель, индустриальное развитие) несколько сгладил провалы в динамике общей численности населения, но кардинально изменил его этнический состав. По данным пере-

¹⁵ Алексеенко А. Н., Айтказина З. Н., Краснобаева Н. Л., Уалиева С. К., Тарасова Е. В., Серекбаева А. Б., Агыбаева Г. А. Репродуктивные установки женщин Восточно-Казахстанской области. Усть-Каменогорск, 2006.

¹⁶ Есимова А. Б. Этнические особенности демографического поведения населения Южно-Казахстанской области // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2001. С. 106–108.

¹⁷ Абдреева Ш. Т. Современные демографические и миграционные процессы на примере Южного Казахстана // Население Казахстана на рубеже веков. Сб. науч. ст. Уральск, 2002. С. 3–4.

¹⁸ Савин И. С. Этнодемографические процессы в Южно-Казахстанской области // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2001. С. 109–110.

¹⁹ Калыш А. Б.: 1) Семейная жизнь населения Жетысу // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Всемирная история: проблемы исследования и преподавания, посвященной 75-летию академика К. Н. Нурпеиса в рамках «Нурпеисовских чтений». Алматы, 2010. С. 374–380; 2) Современная семья казахов Туркестана // Традиционный IV Междунар. тюрколог. конгр., посв. 20-летию независимости Республики Казахстан. Туркестан, 2011. С. 316–319.

**Таблица 1. Численность и состав населения Казахстана по данным
Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970,
1979 и 1989 гг. (тыс. чел.)**

Состав населения	1926 г.		1939 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.	
	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%
Все население	6197,9	100	6151,1	100	9294,7	100	13008,7	100	14684,3	100	16464,5	100
Казахи	3627,6	58,5	2327,7	37,8	2787,3	30,0	4234,2	32,5	5289,3	36,0	6534,6	39,7
Русские	1275,7	20,6	2458,7	40,0	3972,0	42,7	5521,9	42,4	5991,2	40,8	6227,5	37,8
Узбеки	129,4	2,1	120,7	2,0	135,9	1,5	216,3	1,7	263,3	1,8	332,0	2,0
Украинцы	860,2	13,9	658,3	10,7	761,4	8,2	933,5	7,2	898,0	6,1	896,2	5,4
Уйгуры	62,3	1,0	35,4	0,6	59,8	0,6	120,9	0,9	147,9	1,0	185,3	1,2
Татары	79,6	1,3	108,1	1,8	191,7	2,1	285,7	2,2	312,6	2,3	328,0	2,0
Немцы	51,1	0,8	92,3	1,5	659,8	7,1	858,1	6,6	900,2	6,1	957,5	5,8
Другие этносы	112,0	1,8	349,9	5,6	726,8	7,8	838,1	6,5	881,8	6,0	1003,4	6,1

Источники: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.8. Казахская АССР. М., 1928. С. 15–46, 126–153; Всесоюзная перепись населения 1939 г. ГАРФ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 338–402; Всесоюзная перепись населения 1959 г. Центральный архив Республики Казахстан (ЦАРК). Ф. 1568. Оп. 21. Д. 4; Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7–70.

писи 1959 г., удельный вес казахов в составе населения Казахстана составлял 30,0 % (см. табл. 1). Соответственно, существенно уменьшилось, особенно в городах, значение казахского языка, национальной культуры. Все это, по мнению А. Ремнева, привело к тому, что сформировался «...экзистенциональный страх казахов подвергнуться демографической экспансии и растворить свою культурную идентичность в массе других народов, прежде всего русских...»²⁰ Вследствие этого, видимо, советский период истории воспринимается частью национальной интеллигенции лишь как время трагедий казахского этноса. Демографические катастрофы казахов, случившиеся в 20–30-е гг. XX в., оцениваются как «геноцид», «этноцид», планомерно осуществлявшийся советской властью. Причем данная оценка распространяется на весь советский период. Восприятие советской истории через призму демографических катастроф предопределило перспективы этнодемографического развития Республики Казахстан. Ведущей становится идея о том, что численность казахского этноса должна значительно увеличиться. Достижение суверенного «этнического оптимума» способно, по мнению этноориентированной интеллигенции, автоматически решить многие вопросы государственного строительства (национальная безопасность, языковые проблемы, социокультурное развитие и т. д.).

²⁰ Ремнев А. Колониальность, постколониальность и «историческая политика» в современном Казахстане // *Ab Imperio*. 2011. № 1. С. 178.

«Экзистенциальный демографический страх», основанный на сопоставлении удельного веса различных этносов в составе населения Казахстана, оставил на периферии научной мысли анализ процессов, определявших ход демографического развития непосредственно самих казахов. Данные статистики свидетельствуют о том, что фактически за одно демографическое поколение (тридцатилетие между переписями населения 1959–1989 гг.) численность казахского этноса увеличилась в 2,4 раза. Наиболее высокие темпы роста (51,9 %) наблюдались в 1960-е гг. (переписи населения 1959–1970 гг.) (см. табл. 1). Таким образом, в 1950–1960-е гг. казахи переживали состояние демографического взрыва²¹. Отметим, что определяющее, на наш взгляд, значение имела сложившаяся в это время этническая дифференциация социально-экономической деятельности. Индустриально-промышленные функции выполняли в основном «нетитульные» этносы (русские в первую очередь). Большинство казахов оставались сельскими жителями. Сохранившиеся традиции высокой рождаемости, поддержанные государственными социальными преференциями (бесплатная медицина и образование, различные пособия, поддержка многодетных семей и т.д.), привели к качественному изменению демографических характеристик этноса. Следствием быстрого снижения смертности (в первую очередь младенческой) на фоне сохраняющегося уровня рождаемости стал стремительный рост численности населения. По сути, авторы многочисленных публикаций в СМИ, призывающие к возрождению «традиционной демографии», в качестве образца приводят примеры именно из этого периода истории. Демографический потенциал, накопленный казахами в 1950–1980-е гг., позволил не только компенсировать потери прошлых лет, но и стать основой успешного функционирования суверенной демографической системы (табл. 2).

Как свидетельствуют статистические данные, в конце XX — начале XXI в. происходит очередная кардинальная смена этнического состава Казахстана. Его структура в 2017 г. стала почти такой же, как и в 1926 г., с еще большим удельным весом казахов. Обвальная эмиграция европейских народов в 1990-е гг. привела к сокращению общей численности населения на 9,2 %. В последующем все более уверенно динамику численности населения республики определяют казахи. В значительной мере это явилось следствием проводимой в демографической политики.

Наибольшее влияние на эволюции этнического состава оказала реализация Концепции репатриации этнических казахов на историческую родину. В настоящее время в Казахстан прибыло около одного миллиона этнических репатриантов (т.н. оралманов), играющих все более важную роль в этнодемографических, социокультурных, социально-экономических процессах. При этом этнически не выраженная пронаталистская политика наиболее результативна именно в среде репатриантов, сохранивших традиционную многодетную семью. Тенденции развития казахстанской эмиграции несколько иные. Прямого влияния государственных структур на интенсификацию или сдерживание эмиграционных процессов нет. Эмиграция является самостоятельной реакцией населения на социально-экономические, этнодемографические эволюции в Казахстане. Немаловажное значение в принятии решений об эмиграции имеет и миграционная политика Российской

²¹ Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С. Население Казахстана в 50–80-е годы XX века: демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций // Вестник НГУ. Сер.: История. Филология. 2017. Т. 16. № 8: История. С. 127–142.

Таблица 2. Численность и состав населения Казахстана по данным переписей населения 1989, 1999, 2009 гг. и текущей статистики 2017 г. (тыс. чел.)

Состав населения	1989 г.		1999 г.		2009 г.		2017 г.	
	Численность	%	Численность	%	Численность	%	Численность	%
Все население	16464,5	100	14953,1	100	16009,6	100	17918,2	100
Казахи	6534,6	39,7	7985,0	53,4	10096,8	63,1	12000,6	67,0
Русские	6227,5	37,8	4479,6	29,9	3793,8	23,7	3619,0	20,2
Узбеки	332,0	2,0	370,1	2,4	457,0	2,8	563,1	3,1
Украинцы	896,2	5,4	547,1	3,7	333,0	2,1	283,7	1,6
Уйгуры	185,3	1,2	210,4	1,4	224,7	1,4	261,0	1,5
Татары	328,0	2,0	249,0	1,7	204,2	1,3	202,5	1,1
Немцы	957,5	5,8	353,4	2,4	178,4	1,1	180,8	1,0
Другие этносы	1003,4	6,1	758,5	5,1	721,7	4,5	807,5	4,5

Источники: Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. С. 7–70; Национальный состав населения РК. Т. 1. Итоги переписи населения 1999 г. в РК. Алматы, 2000. С. 6–8; Национальный состав, вероисповедание и владение языками в РК. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в РК. Стат. сборник. Астана, 2010. С. 4–6; URL: http://stat.gov.kz/faces/vko/redmain/redSocial?_afzLoop=3229541491330812%40%3FafzLoop% (дата обращения: 20.06.2018).

Федерации, направленная на привлечение соотечественников. Таким образом, во многом вследствие проводимой демографической политики численность населения в Казахстане увеличивается. При этом казахов в постсоветский период (перепись населения 1989 г. — 2017 г.) стало больше в 1,8 раза, русских — меньше в 1,7 раза, украинцев — меньше в 3,2 раза, немцев — меньше в 5,3 раза, татар — меньше в 1,6 раза. В результате в 2017 г. удельный вес казахов в составе населения составил 67,0 %.

В постсоветское время динамика численности населения менялась под большим или меньшим влиянием различных компонентов, отражавших социальные, политические, экономические особенности суверенного развития (табл. 3).

В конце XX — начале XXI в. ведущим компонентом в эволюциях динамики численности населения была внешняя миграция. Отличительной чертой этого периода (1990–2003 гг.) является то, что отрицательное сальдо внешней миграции превышало естественный прирост населения, в результате чего численность населения государства сокращалась. Хронология второго периода (2004–2011 гг.) демонстрирует значительные изменения в демографической ситуации. В это время численность населения Казахстана росла как за счет положительного сальдо внешней миграции, так и за счет естественного прироста. Специфика современного, третьего периода (2012–2016 гг.) заключается в том, что определяющее влияние на

**Таблица 3. Компоненты изменения численности населения Казахстана
в 1990–2016 гг. (тыс. чел.)**

Годы	Общий прирост	В том числе			
		естественный прирост	миграционный прирост	эмиграция	иммиграция
1990–2016	2912,1	5062,7	–2150,6	3844,4	1693,8
1990–2003	–522,6	1678,6	–2201,1	3364,5	1163,4
2004–2011	1516,6	1417,3	99,3	331,9	431,2
2012–2016	1918,0	1966,9	–48,9	148,0	99,1

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. 2017. Стат. сб. / на казахском и русском языках. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. С. 5, 83. URL: <http://stat.gov.kz/faces/wcnavexternalld/homeNumberspopulation> (дата обращения: 20.06.2018).

динамику численности населения страны оказывают темпы естественного прироста, многократно перекрывающие отрицательное сальдо внешней миграции.

Более наглядно ситуацию демонстрируют среднегодовые показатели, представленные в табл. 4.

**Таблица 4. Среднегодовые показатели компонентов изменения численности населения
Казахстана в 1990–2016 гг. (тыс. чел.)**

Годы	Общий прирост	В том числе			
		естественный прирост	миграционный прирост	эмиграция	иммиграция
1990–2016	107,8	187,5	–79,7	142,4	62,7
1990–2003	–37,3	119,9	–157,2	240,3	83,1
2004–2011	189,6	177,2	12,4	41,5	53,9
2012–2016	383,6	393,4	–9,8	29,6	19,8

Рассчитано по: Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сб. / на казахском и русском языках. Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике. С. 5, 83. URL: <http://stat.gov.kz/faces/wcnavexternalld/homeNumberspopulation> (дата обращения: 20.06.2018).

Из данных табл. 4 видно, что интенсивность миграционных перемещений резко снизилась. Так, в 2012–2016 гг. среднегодовое число эмигрантов сократилось в сравнении с 1990–2003 гг. в 8,1 раза, иммигрантов — в 4,2 раза. В то же время среднегодовые показатели естественного прироста в 2012–2016 гг. были в 3,3 раза выше, чем в 1990–2003 гг., и в 2,2 раза, чем в 2004–2011 гг.

Таким образом, актуальность изучения проблемы через призму процессов воспроизводства возрастает с каждым годом. Вместе с тем именно внешняя миграция внесла немалый вклад в становление современных параметров функционирования демографической системы. В результате эмиграции из Казахстана была вымыта значительная часть европейского компонента, в основном из городов, вносивше-

го свой вклад в процессы воспроизводства населения (низкие показатели рождаемости и высокие — смертности). Иммиграция же перенесла в страну казахский компонент традиционного свойства (достаточно вспомнить, что основные места выхода этнических репатриантов — сельская местность Узбекистана, Китая, Монголии). Внутренние миграции, в свою очередь, существенно изменили этническую составляющую системы расселения.

Итак, демографическое развитие республики все более явно происходит на эндогенной этнической основе. Во всяком случае, 91,6 % естественного прироста определяют казахи²². Но какие-либо серьезные выводы, характеризующие суверенную суть, преждевременны, так как в значительной мере эволюции процессов воспроизводства являются следствием событий, происходивших еще в советском Казахстане. Речь идет о демографическом взрыве, переживаемом казахским этносом в 1950–1960-е гг. и его волнах, до сих пор влияющих на изменения возрастной структуры населения (табл. 5).

Таблица 5. Возрастная структура населения Казахстана в 2010 и 2016 гг. (тыс. чел.)

Возраст	2010 г.			2016 г.			2016 к 2010 г. (%)		
	Все население	В том числе		Все население	В том числе		Все население	В том числе	
		город	село		город	село		город	село
Всего	16203,3	8819,6	7383,7	17669,9	10035,6	7634,3	9,1	13,8	3,4
0–4	1643,2	780,3	862,9	1912,7	1090,1	822,6	16,4	39,7	-4,7
5–9	1191,3	563,4	627,9	1648,4	869,7	778,7	38,4	54,4	24,0
10–14	1169,4	546,3	623,1	1233,4	614,5	618,9	5,5	12,5	-0,7
15–19	1498,8	784,3	714,5	1132,1	568,4	563,7	-24,5	-27,5	-21,1
20–24	1630,5	943,6	686,9	1425,5	801,9	623,6	-12,6	-15,0	-9,2
25–29	1379,6	792,6	587,0	1641,2	1029,5	611,7	19,0	29,9	4,2
30–34	1231,3	696,2	535,1	1402,0	841,0	561,0	13,9	20,8	4,8
35–39	1153,0	649,3	503,7	1230,6	724,5	506,1	6,7	11,6	0,5
40–44	1061,1	591,4	469,7	1131,9	655,8	476,1	6,7	10,9	1,4
45–49	1108,0	620,9	487,1	1041,4	598,7	442,7	-6,0	-3,6	-9,1
50–54	916,4	517,0	399,4	1046,8	600,4	446,4	14,2	16,1	11,8
55–59	713,5	408,1	305,4	913,4	528,7	384,7	28,0	29,0	26,0
60–64	478,9	281,5	197,4	667,2	391,5	275,7	39,3	39,1	39,7
65–69	341,6	191,4	150,2	480,3	290,9	189,4	40,6	52,0	26,1
70+	686,7	455,3	233,4	763,0	430,0	333,0	11,1	-5,1	42,7

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. 2017. С. 22–23.

²² Демографический ежегодник Казахстана. 2017. С. 100.

«Волны» и «провалы» возрастной структуры, вызванные демографическим взрывом, способны оказывать давление на демографические процессы еще не одно десятилетие. Выделим основные возрастные группы, влияние которых будет наиболее выраженным. В первую очередь это поколение демографического взрыва, представителям которого сейчас в основном от 50 до 69 лет (см. табл. 5). В 2016 г. в сравнении с 2010 г. удельный вес этой группы в структуре населения увеличился с 15,1 до 17,6 %. Поколение демографического взрыва уже оказывает и будет оказывать еще более серьезное влияние на процессы старения населения, повышение общего коэффициента смертности.

С другой стороны, «поколение взрыва», активно реализовавшее репродуктивный потенциал в 1980-е гг., вызвало к жизни первую демографическую волну. В возрастной структуре 2016 г. волна зафиксирована в основном в группе 25–39-летних. Многочисленность репродуктивно активной части населения привела к росту рождений в последние годы. Так, в 2016 г., в сравнении с 2010 г., число детей в возрасте 0–9 лет увеличилось на 51,3 %. И если в 2010 г. удельный вес этой возрастной группы в составе населения равнялся 17,5 %, то в 2016 г. — 20,1 % (см. табл. 5). Существенный рост рождаемости в начале XXI в. в значительной мере является следствием репродуктивной активности представителей «первой волны», вызванной демографическим взрывом 1950–1960-х гг.

Отразились на возрастной структуре и кризисные события 1990-х гг. Число рождений в это время резко снизилось. Так, если в 1986–1987 гг. в Казахстане родилось 827,9 тыс. детей (рекордные в демографической истории показатели), то в 1996–1997 гг. — 487,7 тыс., или в 1,7 раза меньше²³. В результате современное репродуктивное поколение (15–24 года), от которого зависит уровень воспроизводства в ближайшие годы, в возрастной структуре 2016 г. представлено весьма незначительно. В 2016 г. (в сравнении с 2010 г.) его численность сократилась на 18,3 % (см. табл. 5).

Таким образом, инерция советского наследия в сочетании с вызовами модернизационного развития приводит к появлению весьма противоречивых тенденций функционирования суверенной демографической системы. Так, для успешного освоения городских социальных ниш большое значение имеет качественное образование, профессионализм и т. д. Набор этих и иных стандартных критериев городской жизни почти всегда ведет к снижению уровня рождаемости. Данная тенденция довольно явно проявилась в Казахстане еще в 1970–1980-е гг. (хотя и не в такой мере, как в России). Но определяло ее «нетитульное» население, в основном русские, численно доминировавшие в городах республики.

В суверенный период социально-экономические, социокультурные городские ниши, выстроенные за годы нахождения Казахстана в составе СССР представителями европейских этнических групп, занимаются казахами, переносщими на новое место жительства репродуктивные нормы, сложившиеся в сельской местности. Об этом свидетельствует динамика показателей естественного прироста в 2000–2016 гг. (табл. 6).

²³ Демографический ежегодник СССР... 1990: Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 93; Демографический ежегодник Казахстана. Стат. сб. Алматы, 1998. С. 31.

Таблица 6. Рождаемость, смертность, естественный прирост городского и сельского населения Казахстана (на 1000 населения)

Показатель	2000 г.	2010 г.	2016 г.
<i>Родившихся</i>			
Все населения	14,9	22,5	22,5
Городское население	13,6	21,6	22,6
Сельское население	16,6	23,6	22,3
<i>Умерших</i>			
Все население	10,1	8,9	7,4
Городское население	11,3	9,4	7,7
Сельское население	8,5	8,4	7,0
<i>Естественный прирост</i>			
Все население	4,8	13,6	15,1
Городское население	2,3	12,2	14,9
Сельское население	8,1	15,2	15,3

Источники: Демографический ежегодник регионов Казахстана. Стат. сб. Алматы, 2006. С. 211–213; Демографический ежегодник Казахстана. 2017. С. 86, 91–92.

Как видно из табл. 6, коэффициент естественного прироста в 2000–2016 гг. вырос в 3,1 раза. При этом в городах темпы роста были в 3,4 раза выше, чем в сельской местности (в городах — в 6,5 раза, в селах — в 1,9 раза). Наибольший рост наблюдался в первое десятилетие XXI в. Объясняется это тем, что в детородный возраст вступило поколение первой демографической волны, при этом время его наибольшей репродуктивной активности совпало с периодом социально-экономической стабилизации. Немаловажное значение для роста общих коэффициентов рождаемости, естественного прироста имеет эффект так называемого этнического замещения. Суть в том, что в результате эмиграции из страны выбывает население с низкими показателями воспроизводства. Увеличение удельного веса автохтонов приводит к быстрому росту коэффициентов естественного прироста. В первую очередь это касается казахстанских городов, где смена этнического состава была более выраженной. Если в целом по республике показатель естественного прироста в 2000–2010 гг. стал больше в 2,8 раза, то в городах — в 5,3 раза. В сельской местности, где всегда преобладало казахское население, динамика выражена не так явно (рост в 1,9 раза).

В 2010–2016 гг. показатели воспроизводства населения стабилизируются. Завершается время перехода от прежней демографической системы, базирующейся на «европейских» стандартах, к суверенной. Видимо, сформировавшиеся в это время тенденции будут определять суть проблемы в ближайшие годы. Более явно эти тенденции отражены в возрастных коэффициентах рождаемости казахстанских женщин, суммарном коэффициенте рождаемости (табл. 7).

Таблица 7. Возрастные коэффициенты рождаемости городского и сельского населения Казахстана (на 1000 населения)

Возраст женщин	2009 г.			2016 г.		
	Все население	В том числе		Все население	В том числе	
		городское	сельское		городское	сельское
15–49	77,63	71,51	85,92	88,13	84,31	93,83
15–19	28,83	26,46	31,66	28,13	25,21	31,15
20–24	149,17	130,22	176,43	162,32	148,87	180,75
25–29	152,44	142,81	165,94	162,00	147,45	189,88
30–34	107,00	100,12	116,48	119,67	116,74	124,40
35–39	58,46	53,74	65,02	68,65	66,20	72,43
40–44	14,90	13,66	16,58	17,17	17,15	17,20
45–49	0,66	0,59	0,77	0,88	0,96	0,76
Суммарный коэффициент рождаемости	2,55	2,32	2,87	2,77	2,58	3,08

Источник: Демографический ежегодник Казахстана. 2017. С. 175–181, 189–190.

Данные табл. 7 отражают динамику возрастных предпочтений деторождений в 2009–2016 гг. Ввиду отсутствия соответствующей этнической статистики мы предполагаем, что во всех возрастных группах репродуктивного возраста преобладают женщины-казашки, определяющие статистический ряд. С учетом тенденций этнодемографического развития в 2016 г., в сравнении с 2009 г., удельный вес казашек в возрастной структуре должен еще более повыситься. При этом вследствие миграции (как внутренней, так и иммиграции) репродуктивный потенциал интенсивно перемещается в города. Так, численность наиболее активной репродуктивной возрастной группы (25–39 лет) увеличилась в городах на 21,4 %, в селах — на 3,3 %. Налицо и «демографический результат»: число детей (0–14 лет) в городах увеличилось на 36,2 %, в селах — на 5,0 % (см. табл. 5). Суммарный коэффициент рождаемости в городах растет более быстрыми темпами, чем в сельской местности (в городах — на 11,2 %, в селах — на 7,3 %) (см. табл. 7).

Таким образом, быстрый рост коэффициентов рождаемости в 2009–2016 гг. отражает особенности эволюции этнодемографического состава населения. Общим для города и села является то, что гораздо более интенсивно процесс идет в старших (30 и более лет) возрастных группах. У женщин этого возраста на свет обычно появляются третьи, четвертые и т. д. дети. Во многом ситуация объясняется тем, что период их потенциально наибольшей репродуктивной активности в основном пришелся на кризисные 1990-е гг. Вследствие этого представления о количестве детей в семье, формировавшиеся часто в традиционной среде, не были удовлетворены в полной мере. Они реализуются в настоящее время, когда и социально-экономическая ситуация иная, и все более проблематично дальнейшее откладывание де-

торожения. Об этом свидетельствуют данные об удельном весе детей, родившихся по очередности рождения в 2009–2016 гг. Так, в 2009–2016 гг. удельный вес детей, рожденных вторыми, увеличился с 28,7 до 29,1 %, третьими — с 16,2 до 20,2 %, четвертыми — с 7,9 до 10,5 %, пятыми — с 5,2 до 6,2 %²⁴. При этом в городах процесс идет более интенсивно: удельный вес появления на свет третьего — пятого ребенка в общем числе рождений вырос с 22,4 % в 2009 г. до 31,7 % в 2016 г., тогда как в селах — с 37,1 до 42,9 %²⁵.

Итак, в Казахстане растет число многодетных семей, вклад в суммарный коэффициент рождаемости женщин старшего репродуктивного возраста становится все более весомым. Неоднозначность ситуации заключается в том, что репродуктивные установки этих женщин во многом сформировались в специфических условиях жизни советского периода. Традиционные семейно-бытовые стандарты, «законсервированные» в сельской среде, наиболее комфортно чувствовали себя в условиях полиэтничности, когда индустриально-городские функции выполняли представители других этносов. В настоящее время влияние убеждений, сформировавшихся у казахов под воздействием особенностей социально-экономического существования в советской системе, завершается. Сохранить традиции многодетности, высокой рождаемости в период становления моноэтничности будет намного труднее, так как параметры воспроизводства населения все в большей мере определяются городской средой, функционирующей на «казахской» основе. Подтверждает предположение тот факт, что в настоящее время в активный репродуктивный возраст начинают вступать городские казахи во втором, частично третьем поколении. Основу этого поколения составляют родившиеся и социализировавшиеся в городе дети представителей «урбанизационной волны» 1990-х гг. Их репродуктивные установки уже иные, чем у старшего поколения. Во всяком случае, в самой младшей возрастной группе женщин репродуктивного возраста (до 20 лет) показатели рождаемости снижаются (см. табл. 7). С течением времени представители «урбанизационной волны» будут представлять все основные группы репродуктивного возраста. В то же время солидный демографический потенциал села постоянно продуцирует новые урбанизационные потоки. В городах перманентно присутствуют многочисленные представители первого поколения горожан, которые, как и во всем мире, «...неизбежно несут на себе печать маргинальности и промежуточности»²⁶.

В настоящее время, на наш взгляд, мы наблюдаем «количественный» вариант освоения городского пространства. Быстро растущее городское население в массе своей представлено вчерашними сельскими жителями, переносящими в город значительную часть соответствующих социокультурных воззрений. И воззрения эти не «растворятся» на новом месте жительства в близком будущем. Дело в том, что утрата многих традиционных ценностей (в том числе репродуктивных) происходит в процессе длительного, эволюционного построения городского индустриального общества. В значительной мере это было характерно для казахстанских русских. Казахи же путь «индустриальной урбанизации» не проходили, они получили уже готовое городское пространство в наследство от СССР. Во многом

²⁴ Демографический ежегодник Казахстана. 2017. С. 115–119.

²⁵ Там же.

²⁶ Зайончковская Ж. А. Новоселы в городах. М., 1978. С. 15.

нынешнее городское население государства — это сельские казахи с соответствующим менталитетом, живущие в городах. Им еще предстоит стать горожанами по сути, а не только по месту проживания. И, по всей видимости, процесс этот будет весьма длительным, так как причиной смены места жительства часто является не индустриальное ускорение, а бедственное положение в селе.

Сложно сказать, какими будут критерии автохтонной демографической системы в средней, тем более в дальней перспективе. Ясно лишь то, что впервые вектор ее развития находится в городах. Можно предположить, что суверенные варианты не воспроизводят «городской опыт» казахстанских русских. Городские русские, особенно те, кто оказался в Казахстане в результате миграций из регионов СССР, были слабо связаны с казахской средой, казахской культурой в целом. Советская городская казахстанская среда практически не имела ничего общего с сельской казахской средой, не подпитывалась ее культурой. Существовали почти не соприкасавшиеся друг с другом «параллельные миры». Сейчас же все более явно село-городское пространство функционирует как единый организм, тесно переплетенный множеством семейных, социальных, экономических, культурных нитей. Постепенно на новом месте жительства восстанавливается традиционная семейно-поколенческая структура, являющаяся важной составной расширенной системы воспроизводства.

Таким образом, в Республике Казахстан формируются параметры суверенной демографической системы, постепенно освобождающейся от инерции полиэтничного советского наследия. Впервые в новейшей истории демографический ритм государства определяют казахи. Но говорить о становлении «казахского демографического стандарта» пока не приходится. Скорее всего, подобного стандарта и не будет в силу большого регионального многообразия, социального расслоения казахского общества, присутствия в нем примеров всего социокультурного диапазона, отражающего различные цивилизационные установки его представителей. Из компонентов этого диапазона и строится суверенная демографическая система.

References

- Abdreeva Sh.T. Modern Demographic and Migration Processes on the Example of South Kazakhstan. *Naselenie Kazakhstan na rubezhe vekov. Sbornik nauchnykh statei* / ed. by M. Sdykov. Ural'sk, ZKGU Press, 2002, pp. 3–4. (In Russian)
- Aitkazina Z. N. Comparative Characteristics of Reproductive Attitudes of Urban and Rural Women of the East Kazakhstan Region. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriakh. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 20–21 oktiabria 2003 g. Ust'-Kamenogorsk*, Media-Al'ians Publ., 2004, pp. 24–33. (In Russian)
- Alekseenko A. N., Aitkazina Z. N., Krasnobaeva N. L., Ualieva S. K., Tarasova E. V., Serekbayeva A. B., Agymbayeva G. A. *Reproductive Attitudes of Women of the East Kazakhstan Region*. Ed. by A. Alekseenko. Ust'-Kamenogorsk, Media-Al'ians Publ., 2006, 256 p. (In Russian)
- Alekseenko A. N., Aubakirova Zh. S. The Population of Kazakhstan in the 50–80s of the 20th Century: a Population Explosion and Features of Ethnosocial Evolutions. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii. Filologiya*, 2017, vol.16, pp. 127–142. (In Russian)
- Asylbekov M. Kh., Kozina V. V. *Demographic Development of the Republic of Kazakhstan in the Conditions of Sovereignty*. Almaty, Orkeniet Publ., 2001, 212 p. (In Russian)
- Asylbekov M. Kh., Kozina V. V. *Demographic Processes of Modern Kazakhstan*. Almaty, Atamura Publ., 1995, 128 p. (In Russian)
- Asylbekov M. Kh., Kozina V. V. *Kazakhs. Demograficheskie tendentsii 80–90^{kh} godov*. Almaty, Orkeniet, 2000, 102 p. (In Russian)

- Aubakirova Zh. S. *Reproduction of the Population of Kazakhstan: Ethno-Regional Aspect*. Ust'-Kamenogorsk, Media-Al'ians Publ., 2010, 190 p. (In Russian)
- Aubakirova Zh. S. *Demographic Zoning of Kazakhstan*. Ust'-Kamenogorsk, Berel Publ., 2017, 185 p. (In Russian)
- Aubakirova Zh. S. Kazakh Family: the Transformation of Family Values and Demographic Behavior as an Object of Study. *Materiialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Kazakhi v evraziiskom prostranstve: istoriia, kul'tura i sotsiokul'turnye protsessy", posviashchennaia 25-letiiu Regional'noi obshchestvennoi organizatsii "Sibirskii tsentr kazakhskoi kul'tury Moldir", 13–15 maia 2014 g.* Omsk, Amfora Publ., 2014, pp. 20–23. (In Russian)
- Aubakirova Zh. S. Evolution of Family Values and Demographic Behavior in the Kazakh family: Statement of the Problem. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriiakh: Sb. nauch. trudov XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (15–16 oktiabria 2015 g., Ust'-Kamenogorsk)*. Ust'-Kamenogorsk, Media-Al'ians Publ., 2015, pp. 31–35. (In Russian)
- Esimova A. B. Family-kinship Ties as Social Capital in the Implementation of Reproductive Behavior. *Vestnik PGU. Seriiia gumanitarnaiia*. Pavlodar, 2010, no. 2, pp. 8–14. (In Russian)
- Esimova A. B. Women of the South Kazakhstan Region: Case Studies on Reproductive and Marital Behavior. *Realizatsiia prav zhenshchin v Kazakhstane. Soiuz zhenshchin intellektual'nogo truda*. Almaty, 2002, pp. 70–72. (In Russian)
- Esimova A. B. Ethnic Features of the Demographic Behavior of the Population of the South Kazakhstan Region. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriiakh. Materiialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 6–7 apreliia 2001 g.* Ust'-Kamenogorsk, VKGU Press, 2001, pp. 106–108. (In Russian)
- Kalysh A. B. Family Life of Zhetyu Population. *Materiialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Vsemirnaia istoriia: problemy issledovaniia i prepodavaniia", posviashchennoi 75-letiiu akademika K. N. Nurpeisa v ramkakh "Nurpeisovskikh chtenii"*. Almaty, 2010, pp. 374–380. (In Russian)
- Kalysh A. B. Modern Kazakh Family of Turkestan. *Traditsionnyi IV Mezhdunarodnyi tiurkologicheskii kongress, posviashchennyi 20-letiiu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan*. Turkestan, 2011, pp. 316–319. (In Russian)
- Remnev A. Coloniality, Postcolonialism and "Historical Politics" in Modern Kazakhstan. *Ab Imperio*. 2011, no. 1, 178 p. (In Russian)
- Savin I. S. Ethnodemographic Processes in the South Kazakhstan Region. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriiakh. Materiialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 6–7 apreliia 2001 g.* Ust'-Kamenogorsk, VKGU Press, 2001, pp. 109–110. (In Russian)
- Sarsembaeva G. A. *The Demographic Development of the Kazakh Ethnic Group in the Republic of Kazakhstan at the end of the 20th — beginning of the 21st Centuries*. Barnaul, 2013, 123 p. (In Russian)
- Sarsembaeva G. A. Features of the Demographic Processes of the Kazakh Population in 1970–1989. *Materiialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Amanzholovskie chteniia — 2007"*. Ust'-Kamenogorsk, 15 iuniai 2007 g. Ust'-Kamenogorsk, VKGU im. S. Amanzholova Press, 2007, chast' V, pp. 269–263. (In Russian)
- Sarsembaeva G. A. Republic of Kazakhstan: the Evolution of the Birth Rate of Kazakhs at the end of the 20th — beginning of the 21st Centuries. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia Politologiiia. Religiovedenie*. 2012, no. 2 (9), part 2, pp. 68–75. (In Russian)
- Sarsembaeva G. A. Reproductive Behavior of the Kazakh Population of the East Kazakhstan Region in the Modern period (1999–2009) (Based on Materials from a Sociological Study. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriiakh. Sb. nauch. trudov XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ust'-Kamenogorsk, Sal'menova D. M. Publ., 2014, pp. 294–308. (In Russian)
- Ualieva S. K. On the Characteristics of Family-Marriage Relations in the East of Kazakhstan in the 90s 20th Century. *Vzaimosvizi i vzaimovliianie narodov Vostochnogo Kazakhstana v khoziaistvennoi i kul'turnoi deiatel'nosti XVIII — XXI vv. Materiialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (11–12 oktiabria 2001 g.)*. Ust'-Kamenogorsk, VKGU Press, 2002, pp. 59–64. (In Russian)
- Ualieva S. K. Marital Status of Reproductive Attitudes of women of East Kazakhstan Oblast. *Rol' i mesto zhenshchin v sovremennom sotsial'no-politicheskom mire. Materiialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 15–16 marta 2004 g.* Ust'-Kamenogorsk, Izdatel'stvo Maloi Assamblei narodov Kazakhstana Publ., 2004, pp. 130–140. (In Russian)
- Ualieva S. K. The Factor of Marital Status in the Formation of Reproductive Attitudes of Women in the East Kazakhstan Region. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriiakh. Materi-*

- aly V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 20–21 oktiabria 2001 g. Ust'-Kamenogorsk, Media-Al'ians Publ., 2004, pp. 353–361. (In Russian)
- Valitova Z. Kh. Family Reproductive Behavior in Kazakhstan: the Role of Social Networks. *Tezisy dokladov i vystuplenii na III Vserossiiskom sotsiologicheskom kongresse 21–24 oktiabria 2008 g.* Moscow, Institut sotsiologii RAN, Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov Publ., 2008. (In Russian)
- Zholdinova E. Studying Fertility Processes in East Kazakhstan in the Period from 1989 to 2000. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriiakh. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 20–21 oktiabria 2003 g.* Ust'-Kamenogorsk, Media-Al'ians Publ., 2004, pp. 145–151. (In Russian)
- Zaionchkovskaia Zh. A. *New Settlers in the Cities*. Ed. by G. I. Chertova. Moscow, Statistika Publ., 1978, 164 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2018 г.

Рекомендована в печать 9 сентября 2019 г.

Received: September 15, 2018

Accepted: September 9, 2019